

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

«СЫНОВЬЯ ЦАРЯ» И ОБЩИННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ХУРРИТСКОЙ АРРАПХЕ

Вопросу о значении термина «сын царя» в обществах древней Передней Азии за последнее десятилетие было посвящено несколько работ¹. Толкование текстов вызвало столкновение двух мнений, расходящихся главным образом в определении, был ли этот видный персонаж действительно сыном царя или только царским должностным лицом. Исходя из материалов II тысячелетия до н. э. нам представляется существенным аспект связи этой фигуры не только с царем, но и с традиционной общинной администрацией — аспект, еще никем не освещенный. Что касается дискуссионного вопроса о действительном родстве «сына царя» с царем, то по документам из Аррапхи известны имена двух царей, Кибитешуба и его сына Итхитешуба, и 22 имени сыновей царя². Само это количество имен свидетельствует, как нам кажется, против утверждения, что сыновья царя это только должностные лица. Доказатель-

¹ См. G. Brin, — «Lešonenu», XXXI, 1966/1, стр. 5—20; XXXI, 1967/2, стр. 85—96 (поддержан N. Avigad, A Group of Hebrew Seals, — IEJ, IX, 1969); ср. A. Rainey, — «Lešonenu», XXXIII, 1969/4, стр. 304—308 (поддержан M. Heltzer, Some North-West Semitic Epigraphic Gleanings from the XI—VI Century B. C., — «Annali dell' Instituto Orientale di Napoli», 31/N. S. XXI, 1971, стр. 183—193). Справкой об этих работах я обязана любезности Ю. П. Вейнберга.

² Агия (АгийТешуб Н. V, 67; Н. XIII, 410; JEN, 8, 578), Эваркали (JEN, 447), ХишмиТешуб (JEN, 213, 361; Н. IX, 93—96; Н. XIII, 93, 122, 464; XIV, 2, 541); Хубита (JEN, 97, 609); Иррикхэ (Н. IX, 32); МасаАдад (JEN, 138); МушТешуб (AASOR, XVI, 45), Нихрия (Н. V, 71; AASOR, XVI, 85), Никия (JEN, 620), Партасуа (JEN, 22, 329, 409, 447; JENu 555), ШильвиТешуб (Н. IX, 4—31, 33—55, 57—92, 121—154; AASOR, XVI, 86, Н. V, 41; Н. XIII, 265, 330, 338, 320, 363, 379, 422; Н. XV, 255, 312; Н. XVI, 12, 276—277, Н. XIV, 557, 614), Шургия (JEN, 198), Тешшуйа (JEN, 131, 160, 166, 175, 176, 178, 183, 196, 199, 234, 265, 371, 392, 476, 479; JENu 258, 299; Н. V, 35, 45, 50, 71; AASOR, XVI, 15—16; Н. XIII, 410), ТубкиТешуб (Н. XVI, 331); Урхия (=УрхиКушух, Н. V, 71; AASOR, XVI, 62, SMN 2680; 2182), НигмиТешуб (Н. XIII, 153), Нинуари (Н. XIII, 153); ХудТешуб (Н. XIV, 49, 136; 523, 643), Худиб-Урашшэ (Н. V, 5), ИририТилла (Н. XIII, 410), Вираххэ (Н. XIII, 417), ЗилТешуб (Н. XIII, 165).

ством того, что речь идет о действительных родичах царя, является и упоминание в одних и тех же документах сыновей и дочерей царя. При раздаче дворцовой шерсти названы по именам два сына царя, Нинуари и НигмиТешуб, и четыре дочери царя: Шелтабнайа, Шевирнайа, Уазиашти, Индалуанза (Н.ХІІІ, 153, найден в пом. R. 76)³. В акте распределения 30 дворцовых подушек семь штук царского счета включают одну, переданную сыну царя, ЗилТешубу, и сверх того одну — дочери царя, Унушкиашэ (Н.ХІІІ, 165, найден на холме А, пом. 14).

Одна из подушек этого учетного документа сгорела, когда умер царь Парратарна — это не датировка текста, а всего лишь оправдание недостачи, речь идет о пятой по счету вещи. Указание на смерть Парратарны, царя Митанни, раскрывает нам любопытный комплекс взаимоотношений. Прежде всего, как заметил И. М. Дьяконов со ссылкой на Д. О. Эдгарда⁴, само упоминание смерти царя свидетельствует о том, что он был посторонним для Аррапхи и скорее всего даже враждебным царем, иначе воспоминание об этом событии оказалось бы под запретом и не могло попасть в текст; так или иначе, этот документ найден в архиве ШильвиТешуба, предположение о митаннийском происхождении которого, таким образом, снимается⁵. По всей видимости, акт этот был составлен в связи с приведением в порядок хозяйства при передаче его в руки ШильвиТешуба (отчетность в Аррапхе, по-видимому, не велась систематически).

Характерно, что в текстах встречаются упоминания сыновей и дочерей царя и нет ни сестер, ни братьев царя. По всей видимости, прав И. М. Дьяконов, предположивший, что под термином «сын царя» могли подразумеваться и братья царя,

³ С теми же именами царевен в документе раздачи ячменя (?) на месяц упоминаются НигмиТешуб и МушТешуб, не названные царевичами (Н. XIV, 599, ср. 216). Тем самым можно предположить, что оба они царевичи и Нинуари был современником МушТешуба (см. ниже).

⁴ «Altorientalische Forschungen», II, Berlin, 1975, стр. 131.

⁵ В тексте Н. IX, 23, найденном во дворце (пом. 2), регистрируется раздача подушек, из них одна — пленнице поселения Зизза, две другие — царской дочери поселения Абена, 1 — поселению Турша и, наконец, 1 — сыну ШильвиТешуба, «который страны Ханигальбат». Последнее, бесспорно, является определением сына ШильвиТешуба, а не самого ШильвиТешуба. Имя сына не названо, скорее всего потому, что он живет в Ханигальбате как воспитанник-заложник и тем отличается от прочих сыновей принца, из которых ТадиБТилла, например, действующий в Аррапхе, хорошо известен и, как правило, называется по имени без указания на его родственные связи с царевичем. Текст относится ко времени, когда Цилли уже принадлежала Аррапхе: в конце его упоминаются воле Цилли. Возможно, что при обмене заложниками в связи с передачей этого населенного пункта сын ШильвиТешуба и отбыл в Митанни.

которых так не называли во избежание приравнивания их по рангу к царю. Лишь равные между собой цари-союзники обычно называют себя «братьями». Часто случается, что в текстах любого потомка по нисходящей линии называют сыном. Очевидно, счет родства в текстах учетных ведомостей Аррапхи упрощался, сохраняясь тем не менее в жизни. Так, при рассмотрении прав на недвижимость выясняется, что сложнейшие кровнородственные связи спорщиков известны свидетелям их защиты и практически важны.

Для уточнения интересующих нас вопросов важно различать данные дворцовых и частных архивов, соотнося их между собой по счету поколений, так как положение страны менялось от поколения к поколению в зависимости от политической обстановки. История Аррапхи строится в основном по материалам Нузы (совр. Иорган-тепе), раскопанной систематически. В цитадели Нузы найдены три главных дворцовых архива: старейший из них — хозяйственный (квадрат R), затем по старшинству идет судебный (квадрат L), самый младший — дипломатический (квадрат D). Вне цитадели, на окраине города Нуза, были обнаружены два больших частных архива: по количеству документов каждый равен всем архивам дворца, взятым вместе. Один из этих двух архивов (холм T) принадлежал пяти поколениям семьи ТехибТиллы, сына Пухишенни, коменданта (ḥalsuhlu) крепости Нуза (от Виннирке, матери ТехибТиллы, до его правнука, Тэшурхэ); другой (холм A) — сыну царя ШильвиТешубу, современнику сыновей ТехибТиллы, и его родичам по восходящей и нисходящей линиям, как мы увидим из дальнейшего. Угол дома этого царского сына был отгорожен двойной стеной, за которой был найден архив его соседей, двух семей: Аккуйи, сына Катири, и Тауки, сына Уннугейи, — старших современников ТехибТиллы.

Кроме нузийских архивов, опубликованы документы, найденные в кладонисательских и пробных колодцах на месте главного города Аррапхи, Ал-илани (Города Богов), который был царской резиденцией и находится под современным Керкуком. Датируется этот архив примерно тем же временем, что и нузийский, часть его документов принадлежала брату ТехибТиллы, Вуллу.

Вся деятельность людей, упоминающихся в архивах Аррапхи, укладывается в срок жизни одного человека, но при этом более или менее четко делится на три круга: старших его современников (единичные тексты I, в основном II поколение), средних (III поколение) и младших (IV поколение и единичные тексты V).

С деятельностью ТехибТиллы, представлявшей, главным образом, стяжание земель общинников под видом усыновле-

ний и принятий в братство⁶, связываются имена двенадцати сыновей царя. Четверо из них выступают в качестве свидетелей его сделок и в других ситуациях не упоминаются. Это Эваркали, Хубита, Нигия и Партасуа. Из остальных двое: Тешшуйа и МушТешуб, были старшими современниками ТехибТиллы, судя по тому, что они свидетельствовали еще акты Тульпуннайи, старшей современницы ТехибТиллы⁷. Царевич Тешшуйа был также свидетелем судебного процесса между соседями ШильвиТешуба, Аккуйей и Таукой, из-за незаконно проданного раба Аккуйи (H.V, 50).

Вместе с двумя другими сыновьями царя, Урхией (Урхи-Тешубом)⁸ и Нихрией⁹, Тешшуйа подписал завещание Аккуйи, сына Катири (H.V, 71). Одним из условий акта, в виде исключения засвидетельствованного тремя царскими сыновьями, было запрещение вдове Аккуйи выходить замуж; в случае нарушения этого запрета с нее должны были снять одежду и выставить ее голой из дому. Представляется само собой разумеющимся, что это изгнание было актом публичной кары и должно было быть организовано как церемония, возможность проведения которой, вероятно, и обеспечивали именно эти трое царевичей, поскольку и сама угроза уникальна в документах Аррапхи.

Печатью Тешшуйи заверен акт возврата дворцу ячменя (H.XIII, 397). Этот документ найден в архиве ШильвиТешуба и тем самым является актом отчетности, относящимся к делопроизводству царевичей, а не дворцовому. Существование такого акта показывает, что эти два хозяйства были связаны взаимопомощью, не составляя единого целого.

Тешшуйа имел отношение к воинской организации, но не был в ней крупной фигурой: в войсковом списке он числится в двадцатке воинов вместе с двумя другими сыновьями царя,

⁶ Возможно, идентичен своему тезке, рабу Амминайи (см. ниже прим. 25).

⁷ Архив Тульпуннайи хранился во дворце, видимо, потому, что она была дочерью управляющего дворцовым хозяйством, *šakin biti*, Эрвишарри (AASOR, XVI, 23). Тешшуйа засвидетельствовал акт передачи ей недвижимости через фиктивное усыновление (AASOR, XVI, 15) и передачу ей в дар сада (AASOR, XVI, 16). Царевич МушТешуб выступает как посредник в сделке ее раба (AASOR, XVI, 45). Возможно, именно этот сын царя поставил свою печать под царским распоряжением, переданным через старосту (*ḥazapnu*) поселения Ташшу(ххэ). В нем речь идет об охране от грабежей и угона пленных в связи с вторжением врагов (H. XV, 1; разбор текста см. в JESHO, XII/3, 1969, стр. 273 и сл.).

⁸ Этот царевич через своего представителя, *amunihūri*, Пухишени, сына МушАбу, передает ячмень за сына должника, отданного царевичу на 5 лет (AASOR, XVI, 62).

⁹ Нихрия сдал (видимо, во дворец) 150 ножек ритуальной мебели (AASOR, XVI, 85) — таким образом, он был причастен к ремеслам, обслуживавшим культовые церемонии.

АгибТешубом (Агией) и ИририТиллой,— все эти войны подчинены Агабшени, внуку Зигэ¹⁰.

Современником ТехибТиллы¹¹, т. е. старшего поколения царевичей, был и сын царя Шугрия. Он известен по акту приобретения им коня у МадТешуба, сына Хельпишуха (JEN, 198). Такие сделки редки, и акт может рассматриваться как доказательство состоятельности царевича.

В группе старших царевичей наиболее значительной фигурой был ХишмиТешуб — младший современник ТехибТиллы. Он известен в качестве судьи в одном из документов ТехибТиллы (JEN, 213:16); он же ведет опрос сторон в деле Эннамади, старшего сына ТехибТиллы (JEN, 361). Эннамади судится с земляками по поводу сделок своего отца, — скорее всего, после смерти последнего, когда часть приобретенной им по фиктивным усыновлениям недвижимости вернулась в распоряжение прежних владельцев. Установлению синхронизмов помогает судебный процесс (запись его была сделана судьями для ХишмиТешуба) о двух рабах царевича, укравших вола у Нахийи (Нахишшалму) — среднего сына Аккуйи (Н. IX, 94).

Царевич ХишмиТешуб располагал своей недвижимостью: известно целое поселение, носившее его имя, в котором было не менее 140 имеров пахотных полей (Н. XIV, 541). По нормам земельных наделов Аррапхи — это поле на 140 человек¹². В меновой сделке Эннамади, сына ТехибТиллы, как ориентир, названа «канава ХишмиТешуба» (Н. XIII, 122).

Акты приобретения царевичем рабов имеются, но они единичны: ХишмиТешуб купил некоего Шимигари у его отца, с условием, что в дальнейшем из детей Шимигари ему отдадут одну девочку и одного мальчика — остальные дети Шимигари будут принадлежать своему отцу (Н. IX, 96)¹³.

ХишмиТешуб имел в своем распоряжении 14 колесничих, судя по тому, что они получают его ягмень (Н. XIII, 464).

Один из «сыновей дворца» (mār ekallim), Бэлиддина, был karḫu или pāšu ХишмиТешуба. В этом своем качестве Бэлиддина ссужает под процент на год металл: купцу 4 таланта меди (Н. IX, 93) и некоему Аммаку, сыну Улушия, — 12 мин оло-

¹⁰ Если второе māgi — это ошибка писца и надо читать «сын Зигэ», то речь идет о внуке Аккуйи, сына Катири (NPN, стр. 12).

¹¹ Этот синхронизм устанавливается с помощью документа JEN, 320 — сделки с ТехибТиллой, совершенной МадТешубом совместно с его братом Курбазахом.

¹² См. JESHO XII/3, стр. 269.

¹³ Очевидно, остальные дети Шимигари оставались свободными, так как его жена была свободной. В Аррапхе дети свободной женщины от раба свободны. Таким образом, речь идет о продаже взрослого сына, возможно, даже уже женатого, но полностью экономически зависящего от отца.

ва (Н. IX, 95)¹⁴. Оба документа найдены в архиве дома ШильвиТешуба, тем самым являются актами отчетности из делопроизводства царевичей.

Таким образом, мы имеем, с одной стороны, свидетельства участия ХишмиТешуба в работе органов общинного самоуправления в качестве судьи; с другой стороны, доказательства связи его с воинской организацией и, наконец, с дворцовой. В последнем случае один из людей дворцового персонала оказывается одновременно человеком царевича¹⁵.

Видимо, после смерти ХишмиТешуба выдвинулся советник (talku) его жены, Абука, получивший два участка земли от царя Аррапхи, ИтхиТешуба (Н. XIII, 93 и XIV, 2). Сам Абука заключил договор с жителями поселения Циллия (Н. XIII, 326), которое при жизни четвертого поколения аррапхитов впервые отошло под власть царя Аррапхи (см. ниже). Сохранилось судебное заключение по поводу какого-то царского распоряжения Абуке, которое обсуждалось лулубеями, ашшурцами и сутиями (Н. XV, 58), — текст поврежден и предмет обсуждения неясен. Так или иначе деятельность Абуки раскрывает координацию дома царевича с царем, показывая, что царь опирался и на людей царевича, не только на него самого.

С периодом жизни Эннамади, сына ТехибТиллы, связываются имена еще двух царевичей: МА.СА-Адада (МадТешуба?), выступающего свидетелем сделки Эннамади (JEN, 138), и Иррикерхэ. Последний упоминается в сообщении о работе инспектора по орошению (gugallu) земель поселения Ансуккаллу (Н. IX, 32)¹⁶: среди орошенных полей и садов есть принадлежащие царевичу Иррикерхэ¹⁷, а также ХишмиТешубу, тоже, веро-

¹⁴ Кроме того, Бэлиддина ссужает под процент серебро и золото (Н. XIII, 167) и выменивает себе поле (Н. XIII, 380).

¹⁵ Под pašu (karḫu хурритский эквивалент?), видимо, подразумевается известная из аккадских текстов категория paš bilti «приносящих доход». В Южном Двуречье они были дворцовыми людьми и работали на государство (I. M. Diakonoff, On the Structure of Old Babylonian Society, — «Beiträge zur sozialen Struktur des alten Vorderasiens», Berlin, 1970, стр. 23—29).

¹⁶ Текст составлен ХудАррапхэ, братом Агибшарри, свидетелем сделки Эннамади (JEN, 625).

¹⁷ Кроме того, в тексте упоминаются поля Зилийи (ЗилТешуба?), Муштейи (МушТешуба?), Ссатны, Кулибуки и Паитэ, сына ШильвиТешуба. Последнее имя — это обычное сокращение имени ПаиТешуб; возможно, речь идет об известном рабе-экономе ШильвиТешуба. В этом поселении (Ансуккаллу) были и другие люди ШильвиТешуба, судя по письму ХашибТиллы, который именем царя велит собрать всех жителей Ансуккаллу в связи с продажей рабыни ШильвиТешуба; хотя тут же предполагается, что это собрание может не состояться (Н. IX, 6). Следовательно, у местной общины могли быть свои соображения по поводу этого дела, и власть над ними царя не была абсолютной. Кстати сказать, община керамистов, продукция которых известна по великолепным образцам, найденным при раскопках Нузы, относилась к округу Ансуккаллу.

ятно, царевичу (о нем речь шла выше). Документ относится к архиву, найденному в доме царевича ШильвиТешуба (А. 26). Если это наблюдение соответствует истинному положению вещей, то царевичи ХишмиТешуб и Иррикерхэ имели в поселении Ансуккаллу недвижимость, оказавшуюся на учете шильви-тешубовского делопроизводства. Это обстоятельство может означать, что между ними были родственные связи. Степень этих связей нам неизвестна, но существование их подтверждается для ХишмиТешуба и ШильвиТешуба, как мы увидим из дальнейшего.

К младшей группе сыновей царя принадлежит видный сын царя ХудТешуб, упоминающийся в четырех документах; дважды в связи с выдачей одежд: один из этих документов найден в доме ШильвиТешуба (Н. XIV, 643), другой в хозяйственном архиве дворца (Н. XIV, 523-пом. R. 76). Вторая выдача мотивирована тем, что одна половина людей, включая ХудТешуба, участвовала в сражении при Циллии, другая (ханигальбатцы, т. е. митаннийцы) в сражении при Лубди (на территории Аррапхи с касситской стороны). ХудТешуб числится в свите царя при возвращении эскорта из Аккада после передачи Аррапхе поселения Циллия (Н. XIV, 49) и в документе о выдаче торговым гостям из Аккада 30 золотых чаш, которые Алвишух и šakin ekalli, ЭлхибТилла, передали в его руки (Н. XIV, 136,— дворцовый архив пом. М, 79)¹⁸.

Судя по предпоследнему документу, ХудТешуб был младшим современником ШильвиТешуба. Впоследствии поселение Циллия сдает зерно ШильвиТешубу (Н. IX, 66—7, 33, 47, Н. XVI, 18), и в нем поселяются 5 человек из людей ШильвиТешуба (Н. XIII, 370), часть людей попадает туда через руки ТадибТиллы, сына ШильвиТешуба (Н. XVI, 363). В эскorte царя, прибывшем в Нузу из Аккада на 2 дня, упоминается и другой сын царя, действовавший при сыновьях ШильвиТешуба, ХудибУрашшэ (Н. XIV, 46). В дворцовых документах его не называют сыном царя, но имя это редкое, и не во всех случаях дворцовые документы отмечают царских родичей по их отношению к царю, часто ограничиваясь перечнем общеизвестных имен¹⁹. В качестве сына царя ХудибУрашшэ встречается в одном из документов архива соседей ШильвиТешуба (Н. V, 5), где он выступает как контрагент Амумийи, сына Илану (внука Тау-

¹⁸ Реконструкция взаимоотношений аррапхитов с касситами и ассирийцами приведена в работе Н. Le w y, *Miscellanea Nusiana*,— «*Orientalia*», 28/1, 2, 1959.

¹⁹ Так, четыре дочери царя: Шелтабнайя, Шевирнайя, Узашаште и Имталуанза (см. выше) — в документе Н. XIV, 90 (ср. XIII, 153) названы просто «женщинами царя»; родственные отношения в свите царя, в которой заведомо есть его родичи, как правило, не расшифровываются.

ки) — представителя четвертого поколения; царевич получает скот в восполнение (umallu) принадлежащих ему 140 овец. ХудибУрашшэ выдают зерно в царском эскорте совместно с суккаллу Агией и ХудТешубом (Н. XIV, 52), затем он получает пиво в том же сочетании с участием сыновей ШильвиТешуба (Н. XIV, 135). Последний документ подписан суккаллу Агией и šakīn māti Вантией²⁰.

Имя ХудибУрашшэ появляется в расходных ведомостях дворца в дни, когда Аррапхой была получена область Циллия (Н. XIV, 49), и, наконец, дважды (Н. XIV, 50 и 48) оно упоминается в списках, где числится ТилдАшшура, известный из акта передачи поселений КелТешубу²¹, как второй суккаллу (наряду с Агией)²².

В событиях периода жизни четвертого поколения участвовал и сын царя Хубита: его кони получают корм из дворцовых запасов вместе с конями Вантии (Н. XIV, 54).

К той же младшей группе сыновей царя относится и ТубкиТешуб, по дворцовому хозяйственному акту числящийся в списке 26 человек, введенных в поселение Нуза (Н. XVI, 331 — пом. R. 76). В этом списке фигурирует и Тэшурхэ, правнук ТехибТиллы (NPN, стр. 153)²³.

Таким образом, в шильвитешубовском архиве, кроме него самого, упоминаются имена семерых царевичей: Тэшшуйи, Иркирхэ, ХишмиТешуба, ЗилТешуба, Вираххэ (см. прим. 29), ХудТешуба и, возможно, МушТешуба (см. прим. 17). Из них первые трое, очевидно, старше его, ХудТешуб — младше, но все они связаны между собою имущественными отношениями, а, следовательно, скорее всего и родственными, судя по общности

²⁰ Вантия по документу Н. XV, 115 получил 55 коней, розданных им в важнейшие поселения страны, очевидно, для службы гонцов. Его кони получают зерно по той же ведомости, что и кони людей страны Ханигальбат (Миттани): Н. XIV, 93.

²¹ См. JESHO, XII/3, стр. 260 и сл.

²² В документе Н. XIV, 50 упомянуты торговые люди Ашшура, кровно заинтересованные в наблюдении за тем, как разворачиваются союзнические акции между Миттани и Аррапхой.

²³ Хотя в списке числятся НанТилла, сын Тэшшуйи, свидетель сделки ТехибТиллы (JEN, 462), и НанТешуб, сын Артеи, имя которого упомянуто в одном списке с Эннамиди, сыном ТехибТиллы (Н. V, 78), тем не менее в нем преобладают современники Тэшурхэ: ПаиТилла, сын Куари, и ХудибШимига, сын Тэшшуйи, действуют в актах ТармиТиллы, внука ТехибТиллы; ЭхлиТешуб, сын Пайи, известен как свидетель акта самого Тэшурхэ, сына Такку, и вместе с тем является контрагентом КелТешуба, сына Худийи (берет в жены своему сыну дочь КелТешуба). С деятельностью КелТешуба связаны имена еще двух людей списка: Худихаманны, сына Курсиа, и Муштеа, сына Пилмашше. Последний выступает как свидетель в одном из актов передачи КелТешубу девяти поселений — эта операция проводилась при участии суккаллу Агии (Агибташенни), который поставил свою печать и под нашим списком.

делопроизводства²⁴. ШильвиТешуб резко выделяется среди всех царевичей Аррапхи. Деятельность его синхронна периоду жизни третьего поколения, т. е. сыновей ТехибТиллы.

Активизация ШильвиТешуба совпадает с моментом оживления успешных военных действий, в результате которых в Аррапхе заметно усилилась царская власть. При сыновьях ШильвиТешуба, с наступлением ассирийцев в районе Нижнего Заба, Аррапха утратила часть своих владений, и обстановка усложнилась.

Каковы бы ни были потенциальные возможности царевича благодаря его личным данным и его родственным связям, важнейшим нам представляется вопрос его имущественной состоятельности. Важно само по себе, насколько он был обеспеченным человеком и в чем проявлялась его зависимость от общин и от царя.

Начнем с общеизвестных свидетельств об особом положении ШильвиТешуба. Это необходимо, чтобы уточнить данные о его связях с Митанни.

В архиве ШильвиТешуба найдено письмо митаннийского царя Сауссадаттара, содержащее уведомление, адресованное ИтхиТешбу, царю Аррапхи (Н. IX, 1). В нем сообщается, что митаннийский царь велел коменданту крепости (*ḥalšuḫlu*) Атилу (видимо, митаннийской пограничной!), Сауссатти, передать некоему Угэ поселение округи керамистов, которые прежде были им отданы Амминайе, и проследить, чтобы владения Угэ и Амминайи были разграничены так, чтобы они не вступали на территорию друг друга. В архиве царевича (пом. А. 14) есть акт выдачи одежд человеку из поселения Угэ, плаща — певцу из этого поселения, и в этом же акте упомянута выдача царице (Н. XIII, 127). По всей видимости, Амминайа и была этой царицей, — имен цариц документы, как правило, не называют. В документе архива ТехибТиллы (JEN, 282) этот последний выменивает долю из владений укрепления (*dimtu*) Угэ. Имя Угэ появляется в качестве отчества в нескольких документах нузийских архивов, следовательно, речь идет скорее всего о коренном обитателе Аррапхи, которому митаннийский царь передал часть владений митаннийки. Другие документы, упоминающие Амминайю, также относятся к архиву ШильвиТешуба: это выдача свиного сала людям ее дома (Н. XV, 246), список 40 человек ее поселения (Н. XIII, 135); два судебных процессуальных документа о грабеже в ее овчарне и аресте ее человека (Н. XIII, 310 и XIV, 592) и опись, видимо, принадлежавшей ей недвижимости; в том числе упомянуты укрепление (*dimtu*) Илумалика и

²⁴ Под документом о выдаче ячменя ХишмиТешуба колесничим стоит печать ПурнАбу, который известен как раб ШильвиТешуба (Н. XIII, 161).

поселение царевича ХишмиТешуба (Н.ХIV, SMN, 541)²⁵, которыми в дальнейшем распоряжался ШильвиТешуб, видимо, как своим родовым именем.

Таким образом, речь идет о передаче митаннийским царем недвижимости, расположенной в пограничном районе, переданном Аррапхе, но, по всей вероятности, прежде ей не принадлежавшем. Земля эта остается в распоряжении аррапхитов. Имена царя Аррапхи тексты не называют, но, по всей видимости, Амминайа была одной из них.

Особое положение ШильвиТешуба объясняется, очевидно, в значительной степени тем, что в разгар успешных военных действий он был полководцем. В одном из документов его архива перечислены поименно десять его телохранителей, обязанных защищать его во время сражения (Н.Х, 37)²⁶.

ШильвиТешуб, видимо, в качестве военачальника, сотрудничает с комендантом, ḥaṣuḥlu, ХашибАбу, которому он дал, для службы гонцов, дополнительно пять человек из живущих в поселении Илумалика (Н.ХIII, 265). Этот царский чиновник, комендант крепости, берет для ШильвиТешуба четыре колесничных упряжи из сокровищницы Нузы, оставляя на них расписку, от своего имени и от имени общинного старосты, ḥazannu, ТурарТешуба (=Турари — Н.ХIII, 276); но в дальнейшем ТадибТила, сын ШильвиТешуба, получил из рук только ХашибАбу два лука: один из дворцовой сокровищницы Нузы, другой из сокровищницы Ал-илани; по всей вероятности, эта выдача была проведена ХашибАбу уже в качестве главы общинной администрации, а не царского коменданта крепости, поскольку он один распоряжается сокровищницами двух разных городов. В одном тексте ХашибАбу выступает как šakin māti царевича ШильвиТешуба (Н.Х, 42). Обычно в šakin māti избирались представители крупнейших большесемейных общин (bēlē dimāti)²⁷, и выдвижение на подобную должность царского человека из комендантов крепостей было, видимо, данью обстановке (см. выше). На третьем году своей службы ХашибАбу исчез, как отмечается в акте учета вооружения, пропавшего вместе с ним (Н.ХIII, 195).

Архив ШильвиТешуба дает отдельные вехи его связей с ца-

²⁵ Под документом имеется печать ТехибТиллы, <раба> Аминайи. В документе ša, ne wardu! (восстановлено издателем).

²⁶ Под этим документом стоит печать ТармиТешуба, видимо, одного из четырех дворцовых писцов, известных по списку 83 «рабов дворца» (Н.ХIV, 593 : 43). По документу Н.Х, 38 царевичу дают всего новых 32 человека (21 мужчина и 11 женщины); 22 человека было выделено для охраны его складов (Н.ХVI, 356) и десять человек для охраны домов внутри Нузы, под командой Утхабта, сына Зигэ (Н.ХVI, 373). Как мы увидим из описания хозяйства ШильвиТешуба, там было что охранять.

²⁷ См. JESHO, XII/3, стр. 275 и сл.

рем, кроме отмеченных: в одном из списков перечислены поименно царские люди: чтец, переводчик и белильщик (Н. XIII, 236). Царь распорядился относительно передачи 50 имеров шильвитешубовского ячменя на переправу (Н. IX, 5), т. е. в стратегически наиболее важный пункт новых владений Аррапхи.

Акты приобретения царевичем земель и людей единичны, но из них один документ (Н. XIII, 171) стоит полусотни техибтиловских²⁸: в нем зафиксирована передача в залог (*tidenpūtu*) 41 имера полей и в наследственную собственность через усыновление (*mārūtu*) 13 имеров и 8 авехару (плугов) полей, принадлежащих УрхиЗиззе, сыну Пилахурри, жителю Зиззы. В дальнейшем жители Зиззы выступают, видимо, как свидетели со стороны царевича при передаче ему через нузийский дворцовый суд владений ШургиТиллы, сына Агибташенни (см. ниже). Его сестра, ШуварХеба, располагала значительным имуществом: опись ее полей насчитывает 180 имеров (Н. XIII, 417)²⁹, что по нормам распределения земель в Аррапхе соответствует 180 индивидуальным наделам. Эту свою сестру он выдал замуж за Зигэ (сына Аккуйи?)³⁰ с условием, что тот не будет брать в дом пленниц (Н. IX, 24). Такое условие в известных нам брачных договорах более не встречается и, быть может, попало в договор ШуварХебы в результате опыта собственного дома ШильвиТешуба: у жены царевича было семь пленниц (Н. XVI, 6 ср. 44 и 66; Н. XIII, 238, 392; XIV, 522). При распределении заданий жителям шильвитешубовского дома выясняется, что

²⁸ Остальные — это два акта на недвижимость: приобретение через обмен надела в три имера, граничащего с укреплением Шельвиху (Н. IX, 18); приобретение через обмен сада в селе Ташени, соседнего с владениями царевича (Н. XIV, 618), и кабальные сделки по долговым обязательствам с отработкой процентов (Н. IX, 13, 15, 28, Н. XIII, 193, 246, 277) — последние три представляют задание изготовить одежду для конюхов в возмещение процентов на просроченные ссуды (Н. XIII, 132). Одна из сделок относительно людей — это обмен женщин: некий ханигалбатец (=митаниец) взял у ШильвиТешуба трех женщин и взамен дал ему осла и вола, обещав третью, «хорошую, на выбор» отдать позже или взамен ее дать 10 полусиклей золота (Н. IX, 17).

²⁹ Одним из соседей ШуварХебы оказывается царевич Вираххэ, упомянутый как хозяин сада. Без указания на то, что это сын царя, Вираххэ упоминается в расходных ведомостях дипломатического архива (Н. XIV, 46, 48, 135—печат).

Под описью владений ШуварХебы стоят печати Худи, ИририТиллы и Унабтае. Печати первого и третьего из этих людей заверяют и акт Н. XIII, 171, найденный в архиве ШильвиТешуба.

³⁰ По отдельным документам соседей ШильвиТешуба видна их связь с военной организацией, подтверждающая возможность отождествления Зигэ, зятя ШильвиТешуба, с Зигэ, сыном Аккуйи. В их архиве найден список воинов охраны больших городских ворот и десятников (командиров отделений воинов) — все они относятся к персоналу «дома богов»; под документом стоит печать общинного старосты (*ḥazannu*) Туррари (Н. XIII, 114, ср. Н. XIII, 212, 410; Н. V, 44, 93, 107).

жена его распоряжается только тремя пленницами и столько же пленниц находится в распоряжении Куккуйи, которая сама была пленницей из свиты жены ШильвиТешуба (Н.ХIV, 642).

Деятельность ПаиТешуба, раба царевича ШильвиТешуба³¹, дает картину жизни богатого дома царевича. Через руки ПаиТешуба идет раздача зерна для коней, быков и людей (Н.ХIII, 308, 362, 401, 412; Н.ХIV, 552, 606, 640, 650; XVI, 15, 47, 50), оплата выделки шкур (Н.ХIII, 362), он получает шкуры для подушек (Н.ХIII, 342), раздает масло для обработки кож, смазки оружия, умашения коней и женщин (Н.ХIII, 124, 439; Н.ХV, 250, 257); зерно, соль, солод, пиво (Н.ХIII, 412). Письмо Урхатармэ, адресованное торговцам, сыновьям Эради (Н.ХV, 255), содержит распоряжение срочно дать ПаиТешубу 10 имеров (800 кг) соли; он получает бронзовую утварь (Н.ХIХ, 29), волос, кожи и шерсть для изготовления подушек, попон и мешков и готовые подушки (Н.ХIV, 540, 544; Н.ХV, 192, 195, 197—199, 206, 212—213; 218—219; Н.ХIII, 342, 419, 477), готовые ткани (Н.ХV, 191; ХIV, 620), ткани, крашенные пурпуром (Н.ХIV, 566). Одна опись одежд хозяйства ШильвиТешуба насчитывает 1388 штук (Н.ХIII, 338)³². Хозяйство ШильвиТешуба вело ростовщические операции, большей частью ссужая зерно³³ под процент (Н.ХIХ, 16, 68, 70—74, 76—91, 121—136; Н.ХIII, 496, 308, 132; Н.ХIV, 561). В предпоследней сводке числится 20 просроченных ссуд³⁴ в общей сложности на 329 имеров зерна; среди

³¹ Текст Н. Х. IX, 150 — ссуда под процент 400 штук шильвиТешубовского кирпича — называет его šaknu ШильвиТешуба (хурр. эквивалент šellinta?), т. е., видимо, šakin bitī «управляющий домом».

³² ПаиТешуб ведет дела и независимо от ШильвиТешуба: внук ТехибТиллы, ТармитТешуб, сын Эннамади, усыновляет его, передавая ему свой сад (Н. Х. IX, 19); Тубкия, сын Шургитиллы, отдает ему свое поле, дом и все имущество с правом распорядиться судьбой дочери и взять за нее брачный выкуп (Н. Х. IX, 22); колесничий ШургитТешуб, сын Аррумти, усыновляет его с передачей ему своего заложенного поля за выкуп этого участка у кредитора (Н. Х. IX, 28); Вантия, сын Кулианини, отдает ему свою долю недвижимости в дар, участок расположен в поселении Тилпаштэ (Н. Х. IX, 30); в этой связи любопытны обе записи расходных ведомостей хозяйства ШильвиТешуба: в одной отмечается пожертвование богам этого селения 2 мин шерсти (Н. Х. III, 373), в другой — выдача зерна людям этого селения (Н. Х. III, 362).

³³ Ссуды металлом единичны (см. выше). Есть один документ ссуды торговцу с условием, что тот отдаст ШильвиТешубу свою прибыль (Н. Х. IX, 154). Этот же торговец, Уммани, сын Кавинни, брал у ШильвиТешуба заем в размере цены 6 коней и половину обещанных коней отдал по документу Н. Х. IX. 36. Сделка Н. Х. IX, 39 является ссудой в качестве материала для работы 31 мины 50 полусиклей бронзы (с возвратом без гарантий и процента!) — должник Илимаахи, сын Илану, сосед ШильвиТешуба, внук Тауки. Льгота по последней ссуде объясняется, возможно, тем, что отец Илимаахи участвовал в торговле средиземноморской солью, в поставках которой нуждалось и хозяйство царевича. Для изготовления серпов Турария дал 3 мины 25 полусиклей меди ШильвиТешуба (Н. Х. IX, 40).

³⁴ Есть и документы возврата ссуд, такова сводка Н. Х. IX, 44, по которой было возвращено 176 имеров 11 ка ячменя, тут же отмечен и его расход.

должников есть и жители поселения Циллия, присоединенного к Аррапхе. Зерно часто брали в одном поселении, обязуясь отдать в другом — очевидно, этим шильвитешубовское хозяйство сокращало свои расходы на перевозки. В одном акте контрагенты, связанные с поселением Ари, обязуются отдать полученные ими 150 имеров ячменя их заимодавцу ИришШамашу, в поселении Палайя, для содержания людей ШильвиТешуба (Н. IX, 43). Одна из сводок содержания людей дома ШильвиТешуба в Нузе показывает, что в нем было 50 женщин, 6 девочек, 26 мужчин-рабов и 6 мальчиков (Н. XIII, 361). Соотношение это свидетельствует, по-видимому, о том, что эти рабы своих семей не имели. Владения царевича известны не только в Нузе и Ташени³⁵, но и в царской резиденции, Ал-илани³⁶.

У ШильвиТешуба имелось полторатысячное стадо овец, видимо, тонкорунных³⁷. Половину этого стада он раздавал нужным пастухам, примерно по 50 голов — очевидно, овцы паслись на общинных лугах, которыми заведовали эти пастухи. В связи с падежом овец часть их была передана жрецам для жертвоприношений (Н. XVI, 276), и против ШекарЗиззы (см. ниже прим. 39), одного из пастухов, у которого погибло все стадо, был начат судебный процесс, поднятый комендантом (ḥaṣṣuḥlu) ХашибАбу (Н. XIII, 441). За выпас скота ШильвиТешуб расплачивался с пастухами зерном. Сохранилась сводка этих расходов за 5 лет (Н. XVI, 46): АгибТилле, главе пастушеского поселения Зуйа³⁸, было выдано в первый год 30 имеров ячменя, 3 имера пшеницы и 6 имеров эммера; в следующие два года, видимо, в связи с падежом скота, ячменя выдано меньше (во второй год 26 имеров, в третий 20); зато в четвертый и пятый год выдача ячменя поднялась до 36 имеров.

Волы хозяйства ШильвиТешуба находились в распоряжении главы земледельцев, Тампушти. В этой отрасли животноводства в течение пяти лет расходовалось неизменно каждый год по

³⁵ Об этом поселении см. JESHO, XII, 3, стр. 273 и сл., 279 и сл.

³⁶ По документу Н. IX, 35 ШильвиТешуб получает в дар дома в Ал-илани, расположенные рядом с другими его домами. В документе Н. XIII, 406 речь идет о пропитании людей царевича из Ташени и Ал-илани. Документы Н. XVI, 14, 17, 198 свидетельствуют о раздаче кормлений в Нузе, Зиззе, Ташени и Ал-илани.

³⁷ Вероятно, в связи с бедами, о которых речь пойдет ниже, Урхатармэ трижды пересчитал 1560 голов этого стада (Н. XVI, 287). Этот человек получал зерно для своих коней из запасов ШильвиТешуба (Н. XIV, 650, Н. XIII, 362) и был, по всей видимости, контролером. Деятельность Урхатармэ синхронна периоду жизни ТадибТиллы, сына ШильвиТешуба (Н. XVI, 23), следовательно, возможно, что пересчет был произведен для передачи скота наследнику ШильвиТешуба. Другой такой же общий подсчет был сделан Зигэ (Н. IX, 153).

³⁸ Из расписок о приплоде в стадах поименно известно 13 пастухов, занимавшихся выпасом шильвитешубовского стада (Н. XIII, 389).

60 имеров ячменя, 10 имеров пшеницы и 15 имеров эммера. Стабильность выдач, очевидно, определяется неизменностью поголовья этого стада. Волон раздавали внаем за зерно с гарантией их возврата целыми и невредимыми (Н.ХVI, 427 и др.). Трое волопасов ШильвиТешуба: Белаххэшу, Арибишухри и Аккуленни — сыновья АрнАбу (Н.ХIII, 331; ХVI, 429—430; AASOR ХVI, 86) имели старшего брата, МушТешуба (NPN, стр. 100), бывшего в числе свидетелей при доброй трети (из двухсот) сделок ТехибТиллы относительно передачи недвижимости большесемейной общины волопасов. Таким образом, возникновение зависимости их от ШильвиТешуба могло быть следствием значительного сокращения общинных владений.

По сравнению с общим оборотом зерна в хозяйстве ШильвиТешуба выдачи скотоводам за выпас и на прокорм скота невелики. Одна из самых пространных ведомостей шильвитешубовского хозяйства регистрирует расход более тысячи имеров ячменя, не считая пшеницы и эммера; по этой сводке община Шельвиху, полученная ШильвиТешубом через дворец³⁹, потратила в один прием 120 имеров ячменя, 18 имеров пшеницы и 30 имеров эммера (Н.ХIII, 428). В этом же акте упоминается община керамистов (125 имеров ячменя, 2 имера пшеницы), свиноводческая (Уннимуша), пастушеская (Зуйа), земледельцев (Тампушти), поселения Илумалика, Ари, Палайя, Сара и имена отдельных граждан. Эти поселения дают ШильвиТешубу зерно; наряду с присоединенной к Аррапхе Циллией, оказавшейся под контролем царевича (ср. Н.ХIII, 299, Н.Х, 33, 66, 67). Из самого текста неясно, дал ли ШильвиТешуб зерно перечисленным общинам или, напротив, он получил с них зерно; тем не менее представляется возможным это выяснить из сопоставления с тем, что нам известно о нем самом и этих общинах. Опорой собственно шильвитешубовского хозяйства было

³⁹ Это владение было передано царевичу в результате решения по судебному делу, содержание которого нам неизвестно, так как запись его сохранилась только в небольшом фрагменте (Н.Х, 140). Все имение охватывает территорию в 62 имера, не считая построек (Н.ХIII, 363). Передачу имения ведут два человека, замещающие хозяина: Ханакка, сын Калуми, и Тахия, раб хозяина. Сам хозяин, ШургиТилла, сын Агитбащенко, известен по двум актам дворцового архива: AASOR, ХVI, 73 и 83. В последнем он ставит свою печать под распиской о выдаче колесницы для торговых гостей из Ханигальбата — следовательно, был связан с торговой организацией и по этой линии — с дворцом. Среди свидетелей акта передачи ШильвиТешубу имения ШургиТиллы числится Худийя, сын Кушший, дворцовый посол (Н.ХIII, 363: 66). В этой связи любопытен акт Н.ХIII, 298, найденный в архиве царевича: один из шильвитешубовских пастухов, ШекарЗиза, отдает 30 овец приплода сыновьям Зигэ, дворцового посла.

Лишение ШургиТиллы его владений, видимо, не означало его разорения и ухода из общественной жизни страны: его печать стоит пятой под заключением о передаче 9 поселений КелТешубу, сыну Худии, дворцового посла, упомянутого выше (JEN, 321: 61).

укрепление Илумалика (см. выше). Из перечисленных в ведомости селений на Шельвиху он получил через дворец право предводительства (*erwišše*), прежде принадлежавшее Шурги-Тилле (см. выше). Как мы знаем по делу КелТешуба (JEN, 321, см. JESHO XII/3, стр. 260 и сл.), предводительство общины должны были признать сами, оно не навязывалось им административным порядком. Очевидно, в результате такого признания перечисленные общины обязаны были поставлять зерно и людей, поскольку речь идет о предводительстве ради участия в военных действиях. Документация шильвитешубовского дома и является, очевидно, по преимуществу, регистрацией общественных поборов и расхода их, так же как дворцовые — хозяйственный и дипломатический — архивы. Здесь мы имеем возможность наблюдать координацию с царем общинного самоуправления, распоряжающегося своими ресурсами в пользу лица, в данный момент заслуживающего такой поддержки. Обнаруживается механизм процветания и увядания царской власти в лице ее представителя, полномочия которого четко не обозначены и зависят, очевидно, от требований момента.

Если архив ТехибТиллы дает нам четкую картину широкой скупки и консолидации земель, которая закономерно сопровождается вербовкой рабочей силы в тех же масштабах, то архив ШильвиТешуба почти полностью состоит из актов перераспределения продукции, представляя, очевидно, мобилизацию средств в основном непосредственно из общин и в очень небольшой степени через дворец.

Для сравнения с дворцом, как централизованным хозяйством общины, интересно привлечь некоторые документы дворцового архива. Прежде всего, любопытен список людей, находящихся в распоряжении управляющего дворцовым хозяйством Нузы, которая, надо заметить, не была царской резиденцией. Здесь отмечаются две отдельные⁴⁰ категории лиц: рабы и «люди дома». По одной ведомости во дворце Нузы насчитывается

⁴⁰ В документе Н. XIII, 360 (пом. А.23) 50 «людей дома» включают 5 рабов, обозначенных особо. В документе Н. XIII, 221 (найден там же) в списке содержания людей по месяцам первая выдача отмечает «людей дома» и рабов, последующие только «людей дома». Другими словами, первый документ показывает, что рабы могут быть включены в число «людей дома», но это не значит, что практически эти две категории людей не различались. То же верно и во втором случае, где, вероятно, рабы первого месяца в последующие названы «людьми дома». В документе Н. XVI, 198 (пом. А.23) отдельно подбиты итоги расхода зерна на содержание «людей дома» (стк. 32, 37 и 65) и рабов (стк. 52). Качественно различие между рабом и свободным человеком отчетливо проступает в частноправовых актах, где различаются рабство временное и пожизненное, отличное от разных других форм зависимости. Наиболее полно наступает состояние рабства при продаже за границу, которая, очевидно, разрывает родственные связи человека, лишая его всех имущественных и гражданских прав.

83 раба (*warad ekalli*), в том числе 24 ткача, 4 белильщика, 4 пекаря, 3 плотника, 3 пастуха, 3 кузнеца, 3 торговца, 2 садовника, 2 резника, 4 писца, 1 переводчик, 2 гончара, 1 воловий пастух, 1 повар, 2 дровосека, 1 секретарь управляющего дворцом и др. (Н.ХIV, 593) ⁴¹. Самая пространная ведомость раздачи довольствия «людям дома» (*niš bīti*) Нузы дает численность в 240 человек (Н.ХVI, 30). Состав этой группы неоднороден. Сюда входят как люди, перемещаемые на авральные работы в другие города, так и привилегированные лица из стран-союзниц ⁴² и специально интересующая нас группа людей, связанных с царем: дочери и сыновья царя, кормилицы и др.

Вместе с тем раздачи дворцового ячменя, как правило, не превышают 100 имеров. Известны случаи, когда дворец выменивал свои запасы металла на зерно ⁴³. В тяжелые засушливые годы дворец раздавал своих людей в частные руки ⁴⁴. Таким образом, жизнь во дворце Нузы, в отличие от шильвитешубовского дома, была скудно обеспечена.

Из всего изложенного представляется очевидным, что вопрос о роли сына царя решается прежде всего в зависимости от политической ситуации и затем — от его имущественного положения. Если поддержание его престижа ограничивалось дворцовыми выдачами и он не располагал своими имениями, то уже тем самым он не мог занимать видное место в общественной жизни страны. Сыновья царя в Аррапхе явно не равны между собой: одни из них известны только по дворцовым раздам, другие выступают вне дворца как авторитетные лица наряду с общинниками; третьи, наиболее состоятельные, обладают властью в той степени, в какой это зависит от поддержки их царем и органами общинного самоуправления. Так, если состоя-

⁴¹ Большая часть этих людей, кроме работы по специальности, видимо, использовалась на сезонных работах: так, 42 дворцовых раба поселения Уламме убирали урожай в Турше (Н.ХVI, 404).

⁴² 64 человека из Ханигальбата были размещены в 12 поселениях Аррапхи, в том числе в Нузе, Зиззе и Лубди (Н.ХVI, 406).

⁴³ 21 человек за 5 мин дворцовой бронзы принесли по 50 ка (40 л) ячменя. Часто при раздаче зерна отмечается, что это «зерно меди», «зерно золота» и т. п., т. е., очевидно, зерно, полученное в обмен на эти металлы.

Документ Н.ХVI, 61, найденный в архиве Шильвитешуба (пом А.23), содержит запись о займе у земледельца Вирриштани 278 имеров ячменя для 220 «людей дома», свиней и коней; возвращено ему из посевного зерна 53 имера. Очевидно, речь идет о снабжении дворцовых людей Нузы.

⁴⁴ В этой связи показателен царский указ (AASOR, XVI, 51), найденный в архиве Шильвитешуба, в котором речь идет о запрещении этой практики под угрозой изъятия собственных детей у тех, кто взял дворцовых рабов и людей дома в *ekūtu* («сиротство») и *ḥarimūtu* («проституцию») без разрешения царя (об этом указе см. M. Müller, *Sozial- und wirtschaftspolitische Rechtserlasse im Lande Arrapha*, — «Beiträge zur sozialen Struktur des alten Vorderasiens», стр. 55 со ссылкой на неопубликованную диссертацию).

тельный ХишмиТешуб из старших царевичей выступает всего лишь в качестве судьи, то ШильвиТешуб, из младших царевичей, хотя и недолго, стоит выше представителя верховной администрации общинного самоуправления (*šakīn māti*) и распоряжается им. Этому благоприятствовало усиление царской власти в Аррапхе в связи с политикой великих держав того времени, касситской Вавилонии и Митанни, которые пользовались Аррапхой как буферным государством.